

Глава 19 Тяжелые потери

"Ху!" "Ху!"

Считая вдохи, все больше членов команды увидели чудовищных зверей, скрывающихся и летящих к ним, и все они внезапно испугались. Это действительно были кровавые шакалы. Судя по движению, их было очень много.

Кровавые шакалы - очень распространенные чудовища. С точки зрения индивидуальной силы их могут убить даже обычные воины.

Но самое страшное в них то, что они живут группами, они свирепы, хитры и умеют сотрудничать. В северных горах есть поговорка: "Я бы предпочел увидеть короля демонов, чем шакала", которая относится к двум видам монстров - кровавым шакалам и зеленым волкам.

При столкновении с небольшой группой кровавых шакалов, первая стража, все еще имеет уверенность, чтобы справиться с ней.

Однако перед стадом, по крайней мере, сотен больших стад кровавых шакалов, даже Ву Цзун может быть осажден и пасть. Более того, среди этого стада зверей определенно был большой зверь-монстр, сравнимый с Ву Цзуном.

Цзян Хань сбросил буйвола со спины, достал саблю и осмотрел толпу окруживших его кровавых шакалов.

Длинные и узкие, с острой шерстью, кроваво-красными глазами с холодным светом и обнаженными клыками, заставляющими людей трепетать.

Кровавые шакалы вышли из густого леса, и их было видно сотни, а за ними пряталось еще больше.

"Проклятье!" Пот капал со лба Цзян Туна, но он был спокоен: "Все, слушайте меня, готовьтесь к бою, не забудьте найти Зверочеловека и найти способ убить его".

Монстры духовно разумны, все они очень умны, и они собрались вместе только из-за короля зверей.

Но в нем также есть много противоречий. Как только король зверей будет убит, стадо зверей, вероятно, рассеется и отступит.

Бойцы Цзяна один за другим бросали добычу, которую несли, а затем медленно отступали, непроизвольно образуя оборонительный круг.

"Эй!"

Эй!"

Множество кровавых шакалов быстро разбежались, образуя полудугообразную форму, окружая десятки Цзян Хана и остальных.

"Сяохань, если ситуация станет критической, мы защитим тебя". Цзян Чжаньлун прорычал: "Ничего страшного, если мы умрем, но ты не можешь умереть".

"Да, Цзян Хань, ты пойдешь первым позже". Остальные члены команды сказали один за

другим.

"Нет." холодно сказал Цзян.

Когда на него смотрели кровавые глаза стольких кровавых шакалов, сердце Цзян Ханя тоже немного нервничало. Его душевная воля очень сильна, и уровень владения мечом тоже высок, но он впервые столкнулся с таким количеством монстров сразу. ...

Но, попросить его пойти? Нет.

"Цзян Хань, слушай своего брата". прорычал Цзян Тун: "Другие слушают, монстры не нападают, не стреляй первым".

В конце оборонительного круга расположились более десяти человек, держа в руках крепкие луки и копья, готовые выстрелить в любой момент.

Вскоре кровавые шакалы набросились на туши бизонов, брошенные на землю, и люди в Цзянцзячжуане были уверены, что если кровавые шакалы, получив мясо, отпустят их, то они будут очень счастливы.

Если добыча ушла, можно убить снова, но если потерять жизнь, то ничего не останется.

Тогда...

"Рев!" Из-за густого леса донесся звериный рев, словно приказ, и питавшиеся кровью шакалы внезапно бросились врассыпную со всех сторон.

"Уош!" "Вууш!" "Вууш!"

Кровавые шакалы мгновенно превратились в полосы кровавого света.

"Стреляй!" прорычал Цзян Тун с такой быстрой реакцией.

Лучники, которые уже согнули свои луки и наложили стрелы, вырвались вперед.

Острые стрелы и копья свистели в воздухе, вспыхивали, как молнии, а металлические головки имели острый и холодный свет, прямо прилипали к шерсти кровавого шакала, проходили сквозь нее, и на некоторое время кровь разбрызгивалась.

"Эй!" "Эй!"

Два копья, которые Цзян Хань выбросил в одно мгновение, зарычали и выстрелили в двух кровавых шакалов до смерти.

"Убить!"

Цзян Тун зарычал, а копья, которыми они орудовали, либо рубили, либо кололи подбегающих кровавых шакалов.

"Пфф!" "Пффт!"

Оружие пронзило тело кровавого шакала, кровь и плоть мгновенно разлетелись, а стрелки позади них снова выпустили вторую волну стрел из копья.

В одно мгновение стадо кровавых шакалов понесло большие потери, один шакал был убит, и в то же время большое количество кровавых шакалов было ранено, завывая на земле, человеческие бойцы показали свою чрезвычайно мощную силу и изысканное сотрудничество.

Однако кровавых шакалов слишком много, и скорость их очень высока. Когда один умирает, появляются два. Когда их станет слишком много, они не смогут их остановить.

"Треск!"

Кровавый шакал прорвался сквозь защиту и одним укусом перекусил руку члена стражи. Мощная сила укуса мгновенно откусила руку здоровяка, он зашатался и упал на землю, не успев вскрикнуть. Два кровавых шакала уже кусали его за ноги, таща его вперед.

В мгновение ока два человека погибли, и еще больше людей были ранены. Самое главное, чем больше людей умирало, тем больше становилось брешей в защитном круге, и тем быстрее умирали оставшиеся люди.

Это порочный круг.

"Смерть!" прорычал Цзян Хань, и, мелькнув своей фигурой, оказался впереди. Столкнувшись с кровавыми шакалами, рвущимися вперед, сабля в его руке пришла в движение.

Два кровавых шакала, которые были атакованы, тут же взмахнули своими острыми когтями, чтобы противостоять свету ножа.

"Чаки!"

Свет сабли подобен свету, и он быстр, как ветер.

Бесчисленные опавшие листья слабо трепещут на свете ножа, рассекаемого мечом, образуя серию смертоносных "осенних листьев".

крик! крик! крик! крик!

Сабля полоснула по их броне, а затем лезвие повернулось, мгновенно разделив их миньоны, а затем врезалось в их мягкий живот со стороны нижней челюсти.

"Разрыв!"

Сразу же два кровавых шакала были разделены пополам залпом, и кровь животных разлетелась, как распутившиеся кроваво-красные цветы, чрезвычайно кокетливые.

Меч скрестился, коварный и ужасающий, и очень властный.

"Пфф!" "Пфф!"

Кровавый шакал был зарублен Цзян Ханом до смерти, или разрублен пополам, или вырвал всю голову, и вдруг разразилась кровавая буря.

Все эти кровавые шакалы - настоящие "убийцы" в горах, но техника меча Цзян Хана еще страшнее, а его сила намного сильнее их. Силы двух сторон совсем не на одном уровне.

вся толпа.

Цзян Хань, несомненно, был самым ослепительным существом. За короткий промежуток времени более десяти кровавых шакалов погибли в его руках. Естественно, стадо кровавых шакалов также обнаружило угрозу Цзян Ханя.

"Ху!" "Ху!"

Раздался рев, и множество кровавых шакалов с безумным криком полетели в сторону Цзян Хана, их глаза были полны жажды крови.

"Ролл!"

Свет ножа, словно тень, взметнулся в небо, как вихрь.

Цзян Хань выполнил один из самых простых режущих навыков среди восьми техник меча, и разорвал трех бросившихся на него кровавых шакалов на шесть половинок.

В конце концов, только по силе Цзян Хань имеет абсолютное превосходство, но два кулака не сравнятся с четырьмя руками. Самая главная причина, по которой кровавые шакалы поворачиваются к людям лицом, это их безумие и жажда крови.

"Бах!" Цзян Хань увернулся от укуса кровавого шакала, но столкновение и трение между двумя телами все еще заставляло его внутренности дрожать.

"Цзян Хань, убегай! Убегай! Нас уже не остановить!" Цзян Тун издали открыл глаза и яростно зарычал.

"Пых!"

Кровь хлынула снова, и у члена семьи Цзян было откушено тельце, а затем весь человек был брошен на землю преследующим его кровавым шакалом. Одним укусом острые зубы пронзили его горло.

"Дядя Шестнадцать!" гневно прорычал Цзян Хань.

Один из прямых кровных сородичей Цзяна погиб!

Что касается других жителей Цзянцзячжуана, то погибло еще больше людей, а жители Лейцзячжуана были еще более несчастны. Осталось только два человека, и почти все живые люди были ранены.

Цзян Хань почувствовал острую боль в сердце. Эти люди были его кровными родственниками или старейшинами в Тунчжуане, многие из них наблюдали за его взрослением. Он говорил раньше, что приведет их к лучшей жизни, но внезапно, в мгновение ока, они один за другим упали в лужу крови и умерли у него на глазах.

"Проклятье!" Сердце Цзян Хана обливалось кровью, но он знал, что его сил недостаточно, и невозможно противостоять осаде стольких кровавых шакалов. Он мог только упорно сражаться, убивать больше монстров и служить другим людям, чтобы разделить с ними больше стресса.

"Пошел я!" Убийственное намерение Цзян Хана было непреодолимым.

От гнева, меч Цзян Хана стал еще быстрее, почти превращаясь в фантомы, один за другим

кровавые шакалы, словно умирая, умирали под его мечом, и в мгновение ока, большая территория перед ним опустела.

"Сяхань так силен". Цзян Чжаньху взглянул краем глаза, и тут же его выражение лица изменилось: "Сяхань, будь осторожен".

Очень тонкая, кроваво-красная фигура стояла на вершине большого дерева в густом лесу, неторопливо прогуливаясь, молча наблюдая за боем внизу, она была лидером этой огромной группы монстров, и она была просто закалена своей собственной командой.

У человеческих практиков есть теория закаливания, и у расы монстров она тоже есть.

Напрасно, - его глаза слегка сузились, - человеческий подросток, эта ужасная и кровавая техника ножа.

Кровавая смерть шакала.

Это не заточка, это односторонняя резня.

"Хм!" Убийственное намерение хлынуло из длинных и узких глаз кроваво-красной фигуры.

С легким рывком он внезапно выпрыгнул.

"Буш!"

Словно кроваво-красная молния пронеслась по воздуху.

Цвет лица Цзян Хана внезапно изменился, и ужасное чувство кризиса охватило его тело.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/20123/2578860>